

мишна первая

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА [читается] ДО ПОЛУДНЯ; РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ДО [конца] ЧЕТВЕРТОГО ЧАСА. ДНЕВНАЯ МОЛИТВА [читается] ДО ВЕЧЕРА; РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ДО СЕРЕДИНЫ [времени малой] ДНЕВНОЙ МОЛИТВЫ. У ВЕЧЕРНЕЙ МОЛИТВЫ НЕТ [определенного] СРОКА. [Что же касается] ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ, [то ее время] ВЕСЬ ДЕНЬ; РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ДО [конца] СЕДЬМОГО ЧАСА.

Объяснение мишны первой

После того, как первые три главы этого трактата Мишны были посвящены законам о чтении «Шма» и сопровождающих его благословений, с этой главы начинается обсуждение законов, связанных с молитвой «Восемнадцать [благословений]» (см. выше 2, 4). Согласно общепризнанному мнению, обязанность молиться каждый день установлена мудрецами Торы, как об этом сказано в гемаре (Брахот 21а; Сука 38а). Однако Рамбам считает, что обязанность молиться — это заповедь Торы. Он пишет: Молиться каждый день — это предписание Торы, как сказано (Шмот 23, 25): «...служите Г-споду, Б-гу вашему», и известно нам из устной традиции, что здесь имеется в виду молитва. В Торе говорится (Дварим 11, 13): «...и служить Ему всем сердцем»; какое может быть служение сердцем? — спрашивают наши мудрецы, и отвечают: это — молитва. Однако количество молитв Торой не предписывается... Суть заповеди состоит в том, чтобы каждый день обращаться к Всевышнему, прославляя Его и испрашивая свои нужды в виде смиренной мольбы о милосердии, и заканчивая молитву благодарностью за все ниспосланное добро — каждый по мере своих сил. Тот, кто способен, — умножает мольбы и просьбы, косноязычный — говорит то, что может. Некоторые молятся один раз в день, другие — много раз... И так обстояло дело со времен Моше-рабейну до Эзры. Поскольку народ Израиля был изгнан [из своей страны] во времена Невухаднецара-злодея, он поселился в Персии, в Греции и в других странах, и дети, которые рождались там, говорили на смешанных языках... Когда кто-нибудь из них молился, ему не хватало слов, чтобы испросить у Всевышнего свои нужды или воздать Ему хвалу на священном языке, и он примешивал в свою молитву слова из других языков. Видя это, ЭЗРА И ЕГО *САНГЕДРИН* УСТАНОВИЛИ ПОСТОЯННУЮ МОЛИТВУ, СОСТОЯЩУЮ ИЗ ВОСЕМНАДЦАТИ БЛАГОСЛОВЕНИЙ, расположенных в определенном порядке. ПЕРВЫЕ ТРИ из них — это хвала Всевышнему, ТРИ ПОСЛЕДНИЕ — это выражение благодарности, СРЕДНИЕ же — это просьбы об удовлетворении того самого главного, в чем нуждается как отдельный человек, так и все общество в целом. [Все это было сделано для того, чтобы] каждый мог выучить молитву и произносить ее без затруднений, чтобы молитва косноязычных была не хуже, нежели молитва красноречивых... И постановили также, чтобы ЧИСЛО МОЛИТВ [каждый день] РАВНЯЛОСЬ ЧИСЛУ [основных] ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ, [приносившихся в Храме]: две дневные молитвы (утренняя и полуденная) — в соответствии

с двумя частями «постоянного жертвоприношения» (как об этом сказано в Торе — см. Бемидбар 28, 34); в те же дни, когда приносится «дополнительное жертвоприношение» (НОВОМЕСЯЧЬЕ, СУББОТА И ПРАЗДНИКИ), — «дополнительная молитва»... И также обязали читать одну молитву ночью — в соответствии с тем, что части дневного «постоянного жертвоприношения» в Храме продолжали сгорать на жертвеннике в течение всей ночи (как об этом сказано в Торе — см. Ваикра 6, 2). [Обязанность читать молитвы трижды в день была установлена, чтобы исполнить] то, что сказано в Тегилим (55, 18): «Вечером, и утром, и в полдень, буду молить и вопить — и услышит Он глас мой»... ИТАК, КАЖДЫЙ ДЕНЬ [читаются] ТРИ МОЛИТВЫ: ВЕЧЕРНЯЯ, УТРЕННЯЯ И ДНЕВНАЯ. А В СУББОТЫ, ПРАЗДНИКИ И НОВОМЕСЯЧЬЯ — ЧЕТЫРЕ: ТРИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ И «ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ...» (Законы о молитве 1, 1-8).

Эта мишна обсуждает сроки, в которые читаются молитвы, как сказано в Тосефте: «Точно так же, как Тора дала определенное время для [чтения] “Шма” (время, когда люди ложатся спать и когда они встают ото сна), — мудрецы установили определенное время для молитвы».

Утренняя молитва — «Восемнадцать [благословений]», читаемая утром, **[читается] до полудня**. То есть окончание времени чтения ее — полдень. Что же касается НАЧАЛА ВРЕМЕНИ чтения ее, то оно «с начала утренней зари, освещающей восточную часть неба» (Рош). Однако наилучший способ исполнения этой заповеди — чтение молитвы «Восемнадцать» одновременно с восходом солнца в исполнение сказанного (Тегилим 72, 5): «Вострепещут пред Тобою при [свете] солнца» (см. Брахот 96). **Раби Йегуда говорит: до [конца] четвертого часа**. Как уже говорилось, часы, упоминаемые в Мишне, это так называемые «временные часы», получаемые при делении всей продолжительности дня (от утренней зари до появления звезд на небе вечером) на 12 частей. Раби Йегуда считает, что время чтения утренней молитвы продолжается от зари ДО КОНЦА ЧЕТВЕРТОГО («временного») ЧАСА — то есть одну треть дня. В чем суть разногласия, объясняет *барайта*, приводимая в гемаре (Брахот 266): утренняя молитва соответствует первой, утренней части «постоянного жертвоприношения», но о времени его принесения в Храме существуют два мнения. Согласно одному из них, это время длится до полудня — поэтому и утренняя молитва тоже может быть прочитана до полудня. Однако раби Йегуда полагает, что время принесения утреннего «постоянного жертвоприношения» ограничено первыми четырьмя часами дня — поэтому и утренняя молитва тоже должна быть прочитана в этот срок. Как ГАЛАХА ПРИНЯТО МНЕНИЕ РАБИ ЙЕГУДЫ (см. Эдуйот 6, 1).

Дневная молитва — «Восемнадцать [благословений]», читаемая во второй половине дня, **[читается] до вечера**, то есть до захода солнца (рабейну Иона, Виленский гаон). Это время соответствует принесению второй части ежедневного «постоянного жертвоприношения»: «Так как “постоянное жертвоприношение” приносилось ежедневно в половине

десятого часа [от восхода утренней зари], постановили, чтобы время чтения дневной молитвы начиналось с этого времени. Молитва, читаемая в это время, называется “МАЛОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВОЙ”. Далее, было принято во внимание, что если канун праздника Песах совпадает с кануном субботы, “постоянное жертвоприношение” начиналось раньше обычного — в половине седьмого часа, — и было решено, что тот, кто прочитал утреннюю молитву в это время, исполнил свой долг. Поэтому установили, что время чтения дневной молитвы начинается с половины седьмого часа [от восхода утренней зари], и молитва, читаемая в это время, была названа “БОЛЬШОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВОЙ” (Рамбам, Законы о молитве 3, 2). Итак, время БОЛЬШОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВЫ начинается с 6.30 ч. от восхода солнца (то есть, через полчаса после полудня), а время МАЛОЙ ДНЕВНОЙ МОЛИТВЫ — с 9.30 ч. и продолжается до вечера. **Раби Йегуда говорит: до середины [времени малой] дневной молитвы.** То есть до часа с четвертью перед окончанием дня: поскольку время малой дневной молитвы (соответствующее обычному времени принесения в Храме “постоянного жертвоприношения”) начинается с 9.30 ч. — до наступления ночи остается еще два с половиной часа, и раби Йегуда считает, что время чтения дневной молитвы кончается в середине этого промежутка времени. Поясним это примером: возьмем один из летних дней, когда утренняя заря занимается в 2 ч. ночи (по нашему времени), звезды на небе появляются в 20 ч. вечера; продолжительность дня — 18 ч., и, следовательно, “временной час” этого дня равняется нашему часу с половиной. Значит, полдень в этот день наступит в 11 ч.; время чтения утренней молитвы — согласно мнению раби Йегуды — закончится в 8 ч. утра; время “большой дневной молитвы” начинается в 11.45, “малой дневной молитвы” — в 16.15, и закончится оно в 20 ч. по мнению Мишны, а согласно мнению раби Йегуды — в 18.08. Виленский гаон объясняет, что отличие дневной молитвы от утренней состоит в том, что время утренней молитвы соответствует НАЧАЛУ принесения утреннего “постоянного жертвоприношения”, а время дневной молитвы — КОНЦУ принесения дневного “постоянного жертвоприношения”. И то и другое было сделано для того, чтобы осуществить сказанное (Тегилим 72, 5): “Вострепещут пред Тобою при [свете] солнца” — относя это к обеим молитвам дня. По этой причине время утренней молитвы установили как можно раньше — “при [свете] солнца” (то есть, при восходе солнца), — а время дневной молитвы отодвинули как можно позже — лишь бы она читалась еще “**при** [свете] солнца”. Это делает более понятным предупреждение гемары (Брахот 66): «Да будет всегда человек особо тщателен в прочтении дневной молитвы — ведь [даже пророк] Элиягу не получил ответа [свыше] прежде, чем настало ее время, как сказано (Млахим I, 18, 36): “И было, когда [настало время] принесения [в Храме] дара”...»

У вечерней молитвы нет [определенного] срока. Время ее чтения продолжается всю ночь — в соответствии с продолжавшимся всю ночь сожжением на жертвеннике тех частей жертвоприношений, которые не успели сгореть днем. Одновременно в этих словах мишны содержится еще один смысл: мудрецы не вменили чтение вечерней молитвы в постоянную

обязанность (как чтение утренней и дневной молитв), оставив каждому в этом свободу действий. «Тем не менее, — пишет Рамбам, — весь народ Израиля, где бы он ни жил, взял себе обычай молиться вечером тоже, и тем самым принял на себя это как долг» (Законы о молитве 1, 6).

[Что же касается] дополнительной молитвы, [то ее время] — весь день. Время ее чтения продолжается весь день в соответствии с тем, что «дополнительные жертвоприношения» в Храме приносились в течение всего дня. **Раби Иегуда говорит: до [конца] седьмого часа.** То есть, до конца первого часа после полудня. (Есть, однако, версии Мишны, в которых последнее высказывание отсутствует.)

мишна вторая

РАБИ НЕХУНИЯ БЕН ГАКАНА МОЛИЛСЯ ПРИ ВХОДЕ В БЕЙТ ГАМИДРАШ И ПРИ ВЫХОДЕ [из него] КРАТКУЮ МОЛИТВУ. СКАЗАЛИ ЕМУ: ЧТО ЭТО ЗА МОЛИТВА? ОТВЕТИЛ [он] ИМ: ПРИ ВХОДЕ Я МОЛЮСЬ [о том] ЧТОБЫ НЕ ПРОИЗОШЛО ОШИБКИ ИЗ-ЗА МЕНЯ, А ПРИ ВЫХОДЕ Я ВОЗДАЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА СВОЮ ДОЛЮ.

Объяснение мишны второй

В предыдущей мишне обсуждалось время молитв. Как известно, место, где молитвы читаются, — это синагога. Прочитав молитву, люди обычно выходили из синагоги и переходили в особое помещение для изучения Торы, называющееся *бейт гамидраш*, «дом учения». Гемара говорит (Брахот 64а): «Тот, кто из синагоги переходит в *бейт гамидраш*, удостоивается откровения Всевышнего, как сказано (Тегилим 84, 8): “Пойдут от добра к добру — явится Б-гу в Ционе”».

Эта мишна говорит о молитвах, которые составил раби Нехуня бен Гакана для тех, кто идет в *бейт гамидраш* учить Тору: одну из них следует произносить при входе в него, а другую — при выходе оттуда.

Раби Нехуня бен Гакана молился — имел обыкновение произносить краткую молитву — **при входе в бейт гамидраш** — чтобы заниматься изучением Торы — **и при выходе [из него]** — после окончания занятий — **краткую молитву**, о которой говорится дальше. **Сказали ему** — те, кто учился в *бейт гамидраше*: **Что это за молитва? О чем ты молишься? Ответил [он] им: при входе я молюсь [о том], чтобы не произошло ошибки из-за меня** — чтобы я сам не ошибся в *галахе* и чтобы другие не ошиблись из-за меня, **а при выходе я воздаю благодарность** — Всевышнему — **за свою долю** — за то, что Он дал мне удел среди тех, кто сидит в *бейт гамидраше* и учит Тору.

Гемара цитирует *барайту*, которая говорит о том же, но в более общей форме (Брахот 28 б): «Что говорят при входе [в *бейт гамидраш*]? — Да будет воля Твоя, Г-сподь, Б-г мой, чтобы не возникло ошибки [в *галахе*] из-за меня: чтобы я сам не ошибся, и не смеялись надо мной мои товарищи — чтобы я не назвал нечистое чистым, а чистое — нечистым, и чтобы не ошиблись мои товарищи, и я не смеялся над ними. А что говорят при выходе? — Благодарю Тебя, Г-сподь, Б-г мой, за то, что дал мой удел среди тех, кто сидит в *бейт гамидраше*, а не среди бездельников: я встаю пораньше, и они встают пораньше — я встаю для занятий Торой, а они встают для пустых занятий; я тружусь, и они трудятся — я тружусь и получаю плату, а они трудятся зря; я тороплюсь, и они торопятся — я тороплюсь к вечной жизни, а они торопятся к могильной яме».

В своем комментарии к Мишне Рамбам пишет: «Эти две молитвы обязаны произносить все, кто приходит учиться в *бейт гамидраш*, потому что в *барайте* не упоминается имя раби Нехунии бен Гакана, но говорится об этих молитвах в общем плане — то есть применительно к каждому человеку, приходящему в *бейт гамидраш*».

мишна третья

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРIT: ЧЕЛОВЕК МОЛИТСЯ «ВОСЕМНАДЦАТЬ [благословений]» КАЖДЫЙ ДЕНЬ. РАБИ ЙЁГОШУА ГОВОРIT: [молитву,] ПОДОБНУЮ «ВОСЕМНАДЦАТИ». РАБИ АКИВА ГОВОРIT: [тот, кто] ПРИВЫК МОЛИТЬСЯ, [должен] МОЛИТЬСЯ «ВОСЕМНАДЦАТЬ», ЕСЛИ [же] НЕТ — [молитву] ПОДОБНУЮ «ВОСЕМНАДЦАТИ».

Объяснение мишны третьей

Как уже было сказано раньше — в предисловии к объяснению мишны первой, — молитва «Восемнадцать» была учреждена Эзрой и возглавляемым им *сангедрином*, и называется так по числу благословений, из которых она состоит. Гемара сообщает, что рабан Гамлиэль и явненский *сангедрин* прибавили к молитве еще одно благословение — так называемое «благословение против отступников»: «А доносчикам да не будет никакой надежды...», направленное против отступников от истинного Еврейства, притесняющих народ Израиля и подстрекающих его к измене Всевышнему. С тех пор молитва включает в себя, по сути дела, девятнадцать благословений, но, тем не менее, за ней осталось прежнее название «ВОСЕМНАДЦАТЬ».

Структура молитвы делится на три части: первые три благословения — это восхваление Всевышнего, последние три — выражение благодарности Ему, те же, которые находятся посредине, — это просьбы об удовлетворении основных нужд как общества, так и каждого отдельного человека.

В этой мишне обсуждается вопрос: обязан ли каждый еврей произносить эту молитву каждый день целиком? (Дело в том, что во времена Мишны молились наизусть, и поэтому многие не помнили всю молитву.) Мишна сообщает, что по этому поводу различные мудрецы занимают различные точки зрения.

Рабан Гамлиэль говорит: человек молится «Восемнадцать [благословений]» каждый день. Каждый человек обязан ежедневно читать все восемнадцать благословений. **Раби Йегошуа говорит: [молитву,] подобную «Восемнадцати».** Не полную молитву «Восемнадцать» обязан ежедневно читать человек, а ее сокращенный вариант. О том, что он собой представляет, в гемаре приводятся различные мнения. Согласно одному из них, все срединные благословения сокращаются таким образом, что от них остаются лишь самое начало и заключительная формула благословения. Например: «Ты даруешь человеку разум... Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум!». «Возврати нас, отец наш, к Торе Твоей... Благословен Ты, Г-сподь, желающий [нашего] возвращения!» и т. д. Однако первые три и последние три благословения должны быть произнесены полностью. Согласно

другому мнению, вместо тринадцати срединных благословений говорится лишь одно, концентрирующее в себе содержание всех их. Текст его таков: «Вразуми нас, Г-сподь, Б-г наш, [чтобы мы] постигли пути Твои, и открой наши сердца для страха перед Тобой, и прости нас, чтобы спаслись мы, и отдали нас от наших страданий, и насыть нас на нивах страны Твоей, и собери нас, рассеянных, с четырех сторон света, а заблудшие — согласно Твоему суждению судимы будут, и на злодеев десницу Твою подними, и да возрадуются праведники построением города Твоего, и восстановлением Храма Твоего, и расцветом мощи Давида, служителя Твоего, и уготовлением свечка для сына Йешая, помазанника Твоего; прежде, чем воззовем [к Тебе], — ответь нам! Благословен Ты, Г-сподь, внимлющий молитве!»

Также согласно этому мнению три первых и три последних благословения остаются в полном виде.

Раби Акива говорит: [тот, кто] привык молиться. Тот, который знает всю молитву наизусть, кто произносит ее плавно и без запинок, — обязан произносить все «восемнадцать благословений» полностью. **Если [же] нет** — если он не знает молитву хорошо — **[молитву,] подобную «Восемнадцати»**, он читает не полную молитву, а ее сокращенный вариант. ГАЛАХА УСТАНОВЛЕНА СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАБИ АКИБЫ: в случае крайней нужды произносятся первые три благословения полностью, затем тринадцать срединных сокращаются в одно — «Вразуми нас...», и последние три благословения тоже читаются в полном виде. Однако для этого правила есть ограничения: оно не применяется зимой и осенью, в сезон дождей, потому что тогда в молитву необходимо включить просьбу о росе и дожде; сокращенный вариант молитвы нельзя произносить на исходе субботы и праздников, потому что тогда в молитву нужно ввести *гавдалу* — а для всех этих добавлений в варианте «Вразуми нас...» места нет (Рамбам, Законы о молитве 2, 3-4).

мишна четвертая

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: МОЛИТВА [того, кто] ПРЕВРАЩАЕТ ЕЕ В ПОВИННОСТЬ, НЕ МОЛЬБА. РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРIT: ПРОХОДЯЩИЙ ОПАСНОЕ МЕСТО ПРОИЗНОСИТ КРАТКУЮ МОЛИТВУ; [он] ГОВОРIT: «СПАСИ, Б-ЖЕ, НАРОД ТВОЙ ОСТАТОК ИЗРАИЛЯ, НА ВСЕХ РАСПУТЬЯХ ДА БУДУТ ИХ НУЖДЫ ПРЕД ТОБОЮ! БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, Г-СПОДЬ, ВНЕМЛЮЩИЙ МОЛИТВЕ!»

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна учит нас двум вещам: 1) что молитва — это мольба о милосердии Всевышнего, и поэтому необходимо молиться от всего сердца, вкладывая в молитву искренние чувства; 2) что проходящий опасное место должен произнести краткую молитву.

Раби Элиэзер говорит: молитва [того, кто] превращает ее в повинность — то есть в постоянную обязанность, исполняемую механически изо дня в день и ощущаемую как тягость, от которой лучше избавиться как можно скорее, **не мольба**. Такая молитва, по сути своей, не может быть названа молитвой, потому что суть молитвы — это мольба о милосердии Всевышнего, а эта — лишена всякого искреннего чувства. Некоторые комментаторы полагают, что раби Элиэзер высказывает свое не согласие с предыдущей мишной и считает, что в принципе нельзя устанавливать постоянное время для молитвы и обязывать людей молиться каждый день молитву «восемнадцать» или ее сокращенный вариант — потому что это грозит превращению молитвы, искреннего обращения человека к Всевышнему, в удручающую повинность.

Раби Йегошуа говорит: проходящий опасное место. Например, если человек проходит местность, где часты нападения разбойников или диких зверей и остановка там грозит опасностью для жизни — и в этот же момент настает время молитвы, он **произносит краткую молитву** — какую именно, сказано далее. **[Он] говорит: «Спаси, Б-же, народ твой — остаток Израиля».** Это — цитата из Ирмеягу 31, 6. **На всех распутьях да будут их нужды пред тобою! Благословен Ты, Г-сподь внимлющий молитве!».** Выражение «НА ВСЕХ РАСПУТЬЯХ» означает, что даже когда евреи уходят с пути Торы, пусть их нужды будут видны Всевышнему, и Он позаботится об удовлетворении их (гемара, Раши, Рамбам). Другое объяснение, более близкое к буквальному смыслу слов: НА ВСЕХ РАСПУТЬЯХ — на всех дорогах, по которым идут путники и подвергаются опасности, пусть Всевышний позаботится об удовлетворении всех нужд их (Раби Х. Альбек, на основании оксфордской рукописи Талмуда и «Дикдукей софрим»).

В гемаре приводятся еще несколько вариантов этой молитвы. Как *галаха* установлен следующий: «МНОГОЧИСЛЕННЫ НУЖДЫ НАРОДА ТВОЕГО, ИЗРАИЛЯ, А УМ ИХ

КОРОТОК (то есть, они не умеют сказать о всех своих нуждах); ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, Г-СПОДЬ, Б-Г НАШ, ДАТЬ КАЖДОМУ ИЗ НИХ ПРОПИТАНИЕ И ВСЕ, ЧТО ЕМУ НЕ ХВАТАЕТ; И ТО, ЧТО В ТВОИХ ГЛАЗАХ ХОРОШО, ВЕРШИ. БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, Г-СПОДЬ, ВНЕМЛЮЩИЙ МОЛИТВЕ!» Рамбам пишет: «Эту молитву произносит путник, идя своей дорогой, но если он имеет возможность остановиться — пусть остановится, чтобы сказать ее. Когда же он достигает населенного пункта и перестает волноваться, он обязан прочитать всю молитву в установленной форме, все девятнадцать благословений» (Законы о молитве 4, 19).

мишна пятая

ЕДУЩИЙ [верхом] НА ОСЛЕ — [пусть] СПУСТИТСЯ. ЕСЛИ НЕ МОЖЕТ СПУСТИТЬСЯ — [пусть] ПОВЕРНЕТ СВОЕ ЛИЦО; ЕСЛИ НЕ МОЖЕТ ПОВЕРНУТЬ СВОЕ ЛИЦО — [пусть] ОБРАТИТ СЕРДЦЕ СВОЕ В НАПРАВЛЕНИИ СВЯТАЯ СВЯТЫХ.

Объяснение мишны пятой

Мудрецы постановили, что молитву «восемнадцать» следует читать стоя, повернувшись лицом по направлению к Храму, как следует из молитвы царя Шломо (Млахим I, 8). *Барайта* говорит (Брахот 30а): «Тот, кто молится за пределами Страны Израиля, должен обратить свое сердце к Стране Израиля (ОН ПОВОРАЧИВАЕТСЯ ЛИЦОМ К СТРАНЕ ИЗРАИЛЯ И МОЛИТСЯ. Рамбам), потому что сказано (Млахим I, 8, 48): “...И будут молиться Тебе в сторону своей страны”. Тот, кто молится, находясь в Стране Израиля, должен обратить свое сердце к Йерушалаиму, потому что сказано (там же, 44): “И будут молиться Господу в сторону города, избранного Тобою”. Тот, кто молится в Иерушалаиме, обращает свое сердце к Храму, потому что сказано (Диврей гайамим II, 6, 32): “И будут молиться в сторону этого Храма”. Тот, кто молится в Храме, обращает свое сердце к Святой святых, как сказано (Млахим I, 8, 30): “И будут молиться в сторону этого места”. Следовательно, тот, кто находится на востоке [от Храма], обращается лицом к западу, тот, кто находится на западе, — обращается лицом к востоку, с юга — поворачивает лицо к северу, с севера — к югу. Получается, что весь народ Израиля устремляет свои сердца к одному и тому же месту».

Эта мишна рассматривает случай, когда остановиться для молитвы и повернуться в нужную сторону возможности нет.

Едущий [верхом] на осле — и настало время молитвы — **[пусть] спустится** на землю и встанет лицом по направлению к Храму (как говорилось выше) для того, чтобы прочитать молитву «Восемнадцать» так, как постановили мудрецы. **Если же не может спуститься** — потому что нет никого, кто подержал бы осла пока он не закончит молитву, и есть опасение, что осел тем временем сбежит, **[пусть]** — сидя на осле — **повернет свое лицо** в сторону Иерусалима и Храма, находящегося в нем, и так прочитает молитву. **Если не может повернуть свое лицо** — потому что должен следить за дорогой, по которой едет, — **[пусть] обратит сердце свое в направлении Святой Святых**. То есть пусть сосредоточится на том, что молитва его направляется в сторону Святой Святых.

В ГЕМАРЕ ЦИТИРУЕТСЯ *БАРАЙТА*: «Едущий верхом на осле, когда настало время молиться, должен сойти на землю и помолиться — если при нем есть кто-то, могущий подержать осла; если же нет — пусть останется на месте и помолится сидя. Раби говорит: в любом

случае пусть он останется на месте и помолится сидя, потому что ум его неспокоен». Сказал Рава: *ГАЛАХА — СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАБИ*. Поэтому Рамбам постановляет: «Едущий верхом — несмотря на то, что при нем есть тот, кто может поддержать животное во время молитвы, — не должен слезать на землю, но пусть помолится сидя верхом, чтобы сосредоточиться на молитве» (Законы о молитве 5, 2).

мишна шестая

СИДЯЩИЙ НА КОРАБЛЕ, ИЛИ В ПОВОЗКЕ, ИЛИ НА ПЛОТУ [пусть] ОБРАТИТ СВОЕ СЕРДЦЕ В НАПРАВЛЕНИИ СВЯТАЯ СВЯТЫХ.

Объяснение мишны шестой

Эта мишна является продолжением предыдущей и говорит еще о нескольких случаях, когда нет возможности встать для молитвы и повернуться в нужную сторону.

Сидящий на корабле — например, на паруснике, плывущем в открытом море, **или в повозке** в то время, когда она едет, **или на плоту**, И НАСТАЛО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ. Во всех этих случаях нет возможности встать и соблюсти условия для молитвы, установленные мудрецами: корабль качается, повозка трясется, встав на плоту, человек боится упасть в воду. **[Пусть] обратит свое сердце в направлении Святая Святых.** То есть пусть он останется сидеть на месте и прочитает молитву, устремив свои мысли и чувства к Святой Святой.

мишна седьмая

РАБИ ЭЛЬАЗАР БЕН АЗАРИЯ ГОВОРIT: «ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА» ЧИТАЕТСЯ ТОЛЬКО ЛИШЬ ОБЩИНОЙ; А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ОБЩИНОЙ И ВНЕ ОБЩИНЫ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT ОТ ЕГО ИМЕНИ: ВЕЗДЕ, ГДЕ ОБЩИНА [молятся вместе], ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК СВОБОДЕН ОТ «ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ».

Объяснение мишны седьмой

После того, как Мишна сообщила об обязанности каждого еврея ежедневно читать молитву «восемнадцать» или ее сокращенный вариант (см. мишну третью) и об условиях, установленных для этого мудрецами, эта мишна обращается к так называемой «дополнительной» молитве, о которой упоминалось выше (в мишне первой). По вопросу, должна ли читаться эта молитва в субботу, новомесячье и праздники каждым евреем или только общиной, разошлись мнения мудрецов Мишны.

Раби Эльазар бен Азария говорит: «дополнительная молитва» читается только общиной. Когда вся община собирается на молитву. Раби Эльазар бен Азария считает, что вполне достаточно, если «дополнительная молитва» будет прочитана лишь общиной. Основанием для него служит то, что она не является мольбой об удовлетворении личных и общественных нужд, но вся, целиком — восхвалением Всевышнего. Кроме того, в отличие от утренней и дневной молитвы в субботу и праздники, она не соответствует такой же будничной молитве (рабейну Иона). **А мудрецы говорят: общиной и вне общины.** «Дополнительную молитву» читают и община, и каждый человек в отдельности. **Раби Йегуда говорит от его имени** — от имени раби Эльазара бен Азарии: **Везде, где община [молятся вместе]** — где «дополнительная молитва» читается общиной, **отдельный человек свободен от «дополнительной молитвы»** — потому что молитва *хазана* освобождает его от обязанности читать ее самому. Однако там, где нет общественной молитвы (потому что, например, нет *миньяна*, или даже там, где есть десять взрослых евреев, но они не читают дополнительную молитву» сообща), каждый обязан молиться ее сам (Брахот 30а-б). Рамбам в своем комментарии к Мишне высказывает мнение, что общественная молитва, о которой идет речь в этой мишне, это молитва в *миньяне*, где присутствует раввин или самый выдающийся мудрец города. Но как бы там ни было, *ГАЛАХА* установлена согласно точке зрения мудрецов, и «дополнительную молитву» обязан читать каждый независимо от того, молится ли он в *миньяне* или в одиночку.